

Е. М. Гашкова¹

«ВОЙНА И МИР» НА КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Крайние противоречия, которые в давних учебниках по диамату называли антагонистическими, обретают черты литературно-социальной метафоры, знакомой каждому россиянину со школьной скамьи. Исторические события последних лет требуют от любого человека, размышляющего о жизни, совершать выбор,

¹ Старший преподаватель кафедры русской философии и культуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент. Автор свыше 100 научных публикаций, в т. ч.: учебника «Основы теории коммуникации» (в соавт.); статей «Экзистенциально-онтологические основания антропологии цельности», «Антропология цельности как проблема», «Цивилизационная идентичность и культура», «Условия формирования личности в контексте киберантропологии», «Models of self-identification in digital communication environments», «University educational environment in the information exchange agents evaluations» и др. Член Российского философского общества, Российского эстетического общества.

прежде всего моральный. Культура отмены, применяемая сознательно как инструмент борьбы с определенными системами ценностей, продолжает действовать, несмотря на призывы освободить ее (культуру) от идеологического содержания². Ответ на вопрос: «С кем вы, работники культуры?» предполагает понимание разности и разницы в той или иной форме служения, служения людей, которые в обществе функционируют в гуманитарно-духовной среде, и где некоторые из них претендуют на статус «властителей дум» и «вершителей судеб», а другие мечтают лишь о кабинетном затворничестве в царстве Абсолютного духа. Исходные противоречия лежат в различном понима-

² См.: Гашкова Е. М. «Культура отмены» как механизм искажения исторической и культурной памяти // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб. : СПбГУП, 2024. С. 204–206.

нии на уровне идеалов и базовых ценностей. От государства, российского общества в целом и от конкретных социальных групп исходит очевидный запрос на прояснение принимаемых образцов и вариантов поведения. В условиях специальной военной операции полярность позиций приводит как к внешней эмиграции, так и к внутренней гражданской войне, где культ индивидуализма и прекраснотуши, как и присваивание и автоматическое приписывание себе моральной императивности, фактически приводят к отрицанию долга перед государством.

Формированию прозападной позиции в истории русской культуры уже не один век, но современность диктовала до недавнего времени идеи не просто космополитические, как, например, в уже отвергнутой Болонской системе образования, где «ядром» выступала «универсальная» идея индивидуальной образовательной траектории по вузам, городам и странам, но идеи глобалистские. Идея существования и консолидации Русского мира как задача фиксации, объединения и развития цивилизационного, социокультурного и наднационального пространства на основе русского языка и русской культуры также стояла, но не была столь остро переживаемой, не проявлялась столь ярко и необходимо, поскольку не было явной угрозы исчезновения русской цивилизации, еще не шла речь о физическом выживании людей, говорящих по-русски.

Глобализация как тренд в международном сотрудничестве никуда не исчезла, хотя евровичовники метафорически обозначили границы «цветущего сада», где наше присутствие не подразумевается. Но еще в 2003 году российские ученые-философы, совершая своеобразную реконструкцию «философского парохода», отправились в Стамбул на XXI Всемирный философский конгресс, где представили труд, «...фундаментальное издание — энциклопедию „Глобалистика“: подготовленную РФО на русском и английском языках, в создании которой приняли участие 445 ученых из 28 стран. Энциклопедия содержит 1250 статей, в ней нашли отражение современные достижения отечественных и зарубежных ученых в области изучения глобальных проблем — экономических, геополитических, гуманитарных, экологических, научно-технических, социально-политических и других»¹. Эта колоссальная работа была осуществлена под руководством первого вице-президента РФО профессора А. Н. Чумакова, до настоящего времени непрекаемого авторитета по вопросам глобалистики.

Однако в 2008 году на следующем XXII Всемирном философском конгрессе П. МакКормик среди черт глобализации, таких как распространение системных когнитивных технологий, технических ноу-хау, осознание всемирного сродства, в том числе и в философии, уже подчеркивал, что «одна всеобщая опасность существует в силу общего понимания глобализации». «...Недостаточно критическое понимание глобализации слишком часто приводит к разрушительным культурным последствиям»². А в 2023 году уже в нашей стране от

авторов энциклопедии «Глобалистика» по прошествии двадцати лет вышел труд с апокалипсическим названием «Планетарное человечество. На краю пропасти»³, где в аннотации формулируется главный вопрос современности: есть ли будущее у человечества? Альтернатива формулируется как противоречие между ростом технической и экономической мощи человечества, которая, собственно, и порождает глобальные проблемы, и региональной и местной нестабильностью, порождающей локальные войны, национализм, идеологические и конфессиональные распри. Несмотря на наивное упование на нравственный и культурный прогресс, человечество стремительно продвигается к усилению напряженности в разных сферах.

И все же в то время, когда наша страна подвергается остракизму и многочисленным (около 19 тыс.!) санкциям в экономике, политике и культуре, мы продолжаем считать себя частью глобальных процессов, постепенно перемещая центры взаимодействия на Восток. В октябре 2023 года в МГУ на факультете глобальных процессов состоялась осенняя сессия Конгресса «Глобалистика-2023». БРИКС, Евразийский союз, Китай, Российско-Африканский клуб, ноосфера, биокосмология — вот далеко не полный перечень «реперных точек» Конгресса.

Ранее директор Института развития парламентаризма Алексей Чадаев прочел в Севастополе (12 июля 2022 г.) лекцию «Что такое современность, почему туда билеты, почему нас оттуда выгнали и можно ли ее импортозаместить»⁴, где расставил акценты и сформулировал задачи для новой геополитической ситуации относительно России после начала СВО. Пытаясь объяснить логику санкций, Чадаев приходит к идее, что «кто-то» определяет, как на экзамене или спортплощадке, сдали ли мы — Россия — тесты/экзамены/нормативы. «Итак, теперь стало понятно, что существует некий субъект, являющийся держателем „площадки“ под названием „современность“, и регулирующий доступ к ней по своим критериям. И этот субъект не равнозначен „системе международного права“ — потому что все было сделано в обход нее. Более того, он не равнозначен даже условной коалиции государств, выступивших в поддержку Украины»⁵. У России есть два пути: либо все закончить, разоружиться, уйти даже со своей земли, покаяться и ждать в очереди за неким жупелом современности, либо попытаться построить альтернативную современность у себя — произвести «переизобретение современности», создать новый ее образ.

В мире прогресса время приобретает нравственное измерение, поскольку вера в лучшее будущее: бессмертное, технологичное, комфортное, справедливое — связана с Новым временем. На смену мира модерна приходит постмодернистский конец вида Homo

³ Кацура А. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество. На краю пропасти. М.: Проспект, 2023.

⁴ Чадаев А. Наблюдения, замечания и предложения. Что такое современность, почему туда билеты, почему нас оттуда выгнали и можно ли ее импортозаместить. URL: <https://chadaev.ru/publications/2022/07/12/chto-takoe-sovremennost-pochyom-tudabilety-pochemu-nas-ottuda-vygnali-i-mozhno-li-eyo-importozamestit/> (дата обращения: 03.03.2024).

⁵ Там же.

¹ Рукаков В. М., Рукакова О. Ф. XXI Всемирный философский конгресс: взгляд изнутри // Известия УрГУ. 2004. № 29. С. 169–170.

² МакКормик П. Глобализация и космополитизм. Критерии, подходы, жизненный опыт // Век глобализации. 2009. № 2. С. 64.

Sapiens, стартует постчеловеческий переход. Для того чтобы этого не произошло, однополярность должна быть разрушена прежде всего технологически, и среди всех видов возможных технологий самыми важными и приоритетными должны стать «...технологии работы с массовым сознанием, управления вниманием и мышлением, продвинутой прикладной антропологии и социальной инженерии»¹.

Особая роль в этом процессе должна принадлежать философии как особой деятельности и как социальному институту. Не случайно развитие темы «современности» перетекло от дискуссий о военно-политической философии текущего момента к содержанию «русской философии», вернее, если можно так выразиться, к доле «русскости» в русской философии. Полемика, развернувшаяся в СМИ по поводу статуса ИФРАНа, еще не закончена; предлагаемые варианты разнообразны: от полного закрытия данного института до введения курсов русской философии повсеместно. Некоторые сотрудники Института философии РАН эмигрировали, получили статус иноагентов и теперь обвиняют оставшихся защитников русской философии «в украинстве», поскольку вместо коммуникации с мировой философией, открытости «цивилизованному» миру те защищают свои «местечковые» интересы и достижения. Годы «западничества» сформировали убеждение о второстепенной роли русской философии в мировой философии «вообще», однако даже эта позиция не отменяет необходимости изучения предмета. Ведь никого не смущает, что в школе мы изучаем *свою* историю, *свою* литературу, *свою* культуру, вовсе не отрицая другие варианты в мировой культуре.

Для перезагрузки философских парадигм требуется очищение смыслов, так же как и для культурных ориентиров. Массовая культура общества потребления никак не коррелировалась с армией, ВПК и идеей гражданского патриотизма. Параллельная система ценностей отражалась в мире гламура и глянца, новой искренности и новой этики. До определенного момента обыватели мирились с привычным укладом, одна-

ко все возрастающая включенность гражданского общества в военный конфликт, который стал затрагивать многих и многих, пробудила морально-нравственную активность. Эта активность, прежде всего наблюдавшаяся в соцсетях, позволила сформулировать запрос к государственным СМИ: до каких пор мы будем делать вид, что ничего не происходит? Почему созданный нами искусственный интеллект генерирует актуальные сообщения лишь на основе количества упоминаний в СМИ, но отнюдь не по ценностной значимости для общества?

Речь не идет о мгновенной личностной трансформации, но понимание уместности, соблюдение приличий и «молчания по поводу» в соцсетях — норма для культурного человека. Однако возросшие нравственные санкции со стороны гражданского общества уже ведут, например, к отстранению от госконтрактов в сфере культуры. Это подталкивает в движение «звезд», прежде всего поп-культуры, которые с показным сочувствием, но с гуманитарной помощью и концертами поехали в зону военной операции. Для всех адекватных людей такой «мгновенный» патриотизм стал негативным образцом, проявлением неискренности в отношении тех глубинных, подлинных чувств, которые деньгами не покупаются.

Новый проект «Россия-2062» АНО «Большая земля», созданный социологами Борисом Акимовым и Олегом Степановым, внушает оптимизм и надежду, что у России есть то будущее, которое бы мы хотели. Привлечение экспертов из разных областей: экономистов и фольклористов, предпринимателей и психологов, модельеров и философов, делает проект, действительно, разносторонним, интересным и востребованным, ставящим цель: сохранить разнообразие в России, не утопить ее в глобализованном мире². Почему 2062? Потому что в этом году запланирован фестиваль в Великом Новгороде к 1200-летию России! Футурологические прогнозы и проекты не всегда сбываются, но чтобы они реализовались, готовиться нужно заранее.

¹ Чадаев А. Указ. соч.

² Что такое «Россия-2062» // «Россия-2062». URL: <https://russia2062.ru/#menuopen> (дата обращения: 03.03.2024).